

BENĖİ

Dünya Yörük-Türkmen Araştırmaları Dergisi

BENĖİ World Journal of Yörük-Türkmen Studies

ISSN: 2717-6584

**Война без порохового дыма: валютные битвы в Китае в годы Войны
сопротивления японским захватчикам (1937-1945)**

War Without Powder Smoke: Currency Battles in China in The Years of The War of
Resistance To The Japanese Invaders (1937-1945)

*Barut Dumanı Olmayan Savaş: Japon İstilacılara Karşı Direnme Savaşı Yıllarında
(1937-1945) Çin'de Para Savaşları*

*Pasha Guluzade **

Özet

Kitap, insanlık tarihinin kaçınılmaz sorunlarından biri olan savaşı ele almaktadır. Özellikle 1900'lü yılların ikinci çeyreğinden itibaren ekonomik sorunların yaşandığı dönem incelenmektedir. 1929 ekonomik krizinden etkilenen iki ülke (Japonya ve Çin) arasındaki savaş, harp zamanı sadece silahların ön planda olmadığını gözler önüne sermektedir. Bu da savaşın en etkili taraflarından biri olan ekonomiye verilen önemi vurgulamaktadır. Çünkü savaşın diğer boyutu ekonomik gücün varlığı ile ilgilidir. Cephede silahlarla elde edilen başarı,

* **Sorumlu Yazar/Corresponding author:** Dr., Azerbaycan Devlet Pedagoji Üniversitesi, Pasha.guluzade@adpu.edu.az, ORCID: 0000-0002-0456-0799.

Atf/Citation: Guluzade, P. (2023). Война без порохового дыма: валютные битвы в Китае в годы Войны сопротивления японским захватчикам (1937-1945). *BENĖİ Dünya Yörük-Türkmen Araştırmaları Dergisi*. 2023 (1), 186-200.

mutlak zafer anlamına gelmemektedir. Şunu da belirtelim ki, ekonomik gücün yeterli olması devletin silahlanmasını ve askerî gücünü doğrudan etkilemektedir. Yani ekonomik gücün varlığı da zafer için önemlidir. Söz konusu kitap, Çin ile Japonya arasındaki savaşın (1937-45) ekonomik boyutunu incelemektedir. Özellikle iki ülkenin uyguladığı para politikası ve ekonomik direnç ön planda tutulmaktadır. Bu bir anlamda devletin veya toplumun varlığının sürdürülebilirliğini de içermektedir. Savaşta zafere ulaşmanın sadece insan ve toprakla değil, ekonomik tarafının da olduğuna dikkat çekilmektedir.

Anahtar Kelimeler: Savaş, Ekonomi, Çin, Japonya.

Резюме

Книга посвящена войне, одной из неизбежных проблем человеческой истории. В частности, рассматривается период, когда экономические проблемы переживались со второй четверти 1900-х гг. Война между Японией и Китаем, этими двумя странами, пострадавшими от экономического кризиса 1929 года, свидетельствует о том, что оружие находится не только на переднем крае. Это подчеркивает значение, придаваемое экономике, которая является одной из важнейших сторон войны. Потому что другое измерение войны связано с наличием экономической мощи. Успех с оружием на фронте не означает стопроцентной победы. Наличие экономической мощи также важно для победы. В рассматриваемой книге рассматривается также экономическое измерение войны между Китаем и Японией (1937–1945 гг.). В частности, денежно-кредитная политика и экономическое сопротивление, проводимые двумя странами, являются приоритетными. В некотором смысле это включает в себя устойчивость существования.

Ключевые слова: война, экономика, Китай, Япония.

Abstract

The book handled with war, one of the inevitable problems of human history. In particular, the period in which economic problems have been experienced since the second quarter of the 1900s is examined. The war between Japan and China, these two countries affected by the 1929 economic crisis, indicates that weapons are not only at the forefront. This underlines the importance given to the economy, which is one of the most important sides of the war. Because the other dimension of war is related to the existence of economic power. Success with weapons at the front does not mean absolutely victory. The existence of economic power is also important for victory. The book in question also examines the economic dimension of the war between China and Japan (1937-45). Especially, the monetary policy and economic resistance implemented by the two countries are prioritized. In a sense, this includes the sustainability of existence.

Keywords: War, Economy, China, Japan.

Вход

Любому известно, что сегодня Китайская Народная Республика обладает мощной экономикой, является мировым промышленным лидером, далеко опережая в этом отношении «первую экономику мира» - США. Однако гораздо меньше нашими современниками осознается то, что эта страна вышла на первые позиции в мире и в финансовой сфере, составив достойную конкуренцию пока еще, видимо, лидеру в данной области – Соединенным Штатам. Ее ведущие банки прочно вошли в первую десятку мирового рейтинга, а ICBC (Торгово-промышленный банк Китая) занял в нем первую позицию и по активам и по капиталу (Турицын И.В., Турицын Д.А., 2021:121-135). В данном контексте любопытно, что еще два столетия назад Китай (Цинская империя) также являлся мировым лидером в сфере производства, существенно опережая страны Запада, которым, чтобы покупать китайские товары, пришлось в ходе так называемых «опиумных войн» с помощью оружия навязать «партнерам» едва ли не единственный производимый ими товар, конкурентоспособный на китайском рынке, – наркотики.

В конечном счете, противостояние с империалистическим Западом поставило Китай в XIX в. в колониальную зависимость, что побудило китайский народ начать борьбу с маньчжурским режимом. Полагаем, что немалую роль в подчинении Китая Западу сыграло и явное запаздывание этой страны в создании современной банковской системы (несмотря на наличие древнейшей традиции организации денежного хозяйства). В этой связи, создание современного банкинга и независимой денежно-финансовой системы, которое шло с весьма значительными трудностями, стало особенно важным процессом, основные вехи развертывания которого, по существу, являются вехами преодоления Китаем своего полуколониального статуса.

В этой связи исследуемая нами монография профессора Хэбэйского педагогического университета, вице-президента Китайской ассоциации историков, известного специалиста в области истории денежно-финансового хозяйства и банков Дай Цзяньбина (Dai Jianbing), изданная в Москве при участии «Научно-исследовательского института истории, экономики и права», представляет собой исключительно интересное исследование, воссоздающее общую картину денежного обращения в Китае в наиболее трудные для него годы борьбы за национальное единство, против японских оккупантов.

Автор предваряет свой анализ ситуации периода 1937-1945 гг. развернутой картиной развития валютной системы страны накануне и после падения Цинской империи. Он детально показывает, что, несмотря на победу Синьхайской революции (1911), финансовая политика государства фактически находилась в беспорядочном состоянии. В условиях ослабления центральной власти, деньги в стране эмитировали не только контролировавшие различные провинции страны местные лидеры (так называемые «милитаристы»), но и банки (в т.ч. иностранные), а также отдельные предприятия, магазины и даже частные лица.

И подобное положение дел сложилось не вдруг. В этой связи, в главе 1 Дай Цзяньбин детально освещает те кризисные моменты, которые характеризовали развитие денежной системы страны еще в годы существования Цинской империи. Он показывает, что нарастание смуты внутри государства и наличие сильных внешних врагов поставили правительство Цин в крайне сложное внутри- и внешнеполитическое положение, создали чрезвычайно напряженную финансовую ситуацию. Правительство в растущих объемах вводило в обороте монеты из дешевых металлов (свинец, железо и пр.). Однако при сборе налогов и уплате различных пошлин оно их весьма неохотно принимало или совсем отказывалось от них. В условиях нехватки меди и серебра, власти во все более значительных объемах печатали также бумажные деньги баочао и правительственные банкноты министерства финансов. Все это породило растущую инфляцию.

Ситуация еще более ухудшилась после падения имперской власти. В главах 1-3 показано, что самым проблемным элементом валютной системы в эпоху Бэйянского правительства являлись бумажные деньги. На рынке циркулировали не только банкноты государственных, коммерческих, местных, иностранных в Китае и китайско-иностранных совместных банков, но и военные боны, частные билеты и т.д. Кроме того, на рынке обращались также кредитные билеты серебряного таэля, серебряного юаня, медного юаня и медной монеты казённого образца, а также иные кредитные билеты, которые употреблялись для обмена в системе бумажных денег. Денежные единицы широко варьировались, с выделением, например, таэля, юаня, цзяо, вэня, дяо, чуаня и т.д.

В условиях хронического финансового кризиса страну не спасали и иностранные кредиты, которые фактически разворовывались. Общее понимание

недопустимости подобной ситуации присутствовало в среде передовой общественности. Не случайно, одним из первых знаковых документов в данной области стал «Манифест партии гоминьдан» от 6.07.1913 г. в связи с конфликтом парламента и правительства, которое взяло «займ пяти держав» без санкции парламента, что было явно неконституционным актом. Принципиально не отказываясь от займа, парламент, как и поддерживавшая его партия Гоминьдан, заявили, что будут требовать, чтобы правительство было ограничено в возможности бесконтрольного расходования данных средств. При этом в отмеченном документе было сформулировано, на наш взгляд, знаковое определение, достойного того, чтобы открывать любой учебник политэкономии: «Злоупотребление деньгами есть признак упадка нации» (Синьхайская революция, 1968:202).

В целом, не только в период господства милитаристов в 1920-х гг., но и в гоминдановском Китае, денежное обращение по существу находилось под контролем иностранных империалистов. Иностранные банки – американские, британские, японские и пр. – управляли в Китае валютными операциями, биржевыми сделками с золотом и серебром, полностью подчиняли своим интересам развитие экономики страны. Автор справедливо обращает внимание читателя на то, что в условиях господства в Китае в это время серебряной системы, важным средством усиления его зависимости от империалистических государств стала проводившаяся ими политика обесценения серебра - основной валюты Китая. Это существенно ухудшало его внешнеторговый баланс и увеличивало его внешнюю задолженность.

Что касается ситуации внутри страны, то самым опасным здесь было отсутствие какой-либо централизации денежно-финансовой сферы. По существу, в 1910-1920-е годы в каждой провинции имелся собственный провинциальный банк, который выпускал денежные билеты, циркулировавшие на данной территории. В принципе, эти банкноты являлись изошренным средством прямого изъятия плодов работы трудящихся. Курс таких денег снижался порой даже по 3 раза на день, их название тоже часто менялось. В целом, это создавало крайне острую ситуацию, разрушая экономику и принося исключительный вред людям. В результате, ситуация в данной сфере была доведена едва ли не до коллапса. В данной связи, автор показывает, что, к примеру, в провинции Хубэй, где едва ли не каждая торговая фирма вступила на конкурентный путь выпуска частных денег, в 1925 году

собственные банкноты, в числе прочих, здесь выпускали, в частности, продавец супа Чжэн Юнсюань, даосский монах и даже нищий Го Цзижэнь и т.д.

В столь плачевной ситуации одной из основных задач правительства Гоминьдана, к 1930-м гг. в основном восстановившего единство страны, стало установление контроля над банковской сферой. В 1928 г. им был создан собственный Центральный банк; затем прошла реорганизация в частно-государственные Банка Китая и Банка коммуникаций, был создан четвертый крупнейший банк страны - Крестьянский банк Китая.

В книге показано, что к концу 1935 года под контролем национального правительства находились все четыре национальных банка, выпускавшие банкноты – Центральный банк, Банк Китая, Банк коммуникаций и Крестьянский банк Китая, кратко именовавшиеся «Центральный», «Китайский», «Коммуникации» и «Крестьянский».

И уже на этой основе власти приступили к решительной унификации и модернизации китайской денежной системы. В рамках реформы, связанной с отменой таэля (различного вида весовые единицы) и переходом к единой денежной единице – юаню, первоначально ими начала проводится унификация серебряных монет на основе отказа от традиционной системы серебряного таэля и использования в качестве государственных денег серебряного юаня. При этом государство выкупало слитки (серебряные таэли) для чеканки унифицированных серебряных юаней.

Дай Цзяньбин не просто вычленяет основные вехи на пути реформирования валютно-денежной системы страны. Он всесторонне показывает развитие финансовых процессов в Китае в общем контексте мировых финансово-экономических проблем – мирового экономического кризиса 1929-1933 гг., нового падения золотого стандарта и кризиса фунта (1931), доллара (1933-1934), франка (1936). При этом особое внимание он уделяет вопросам финансового состояния Японии и ее попыткам экономически подчинить Китай, в том числе и с использованием военных средств (Маньчжурия 1931).

В этой связи Дай Цзяньбин показывает, что именно нарастание внешней угрозы заставило правительство Гоминьдана действовать более решительно и в денежно-финансовой сфере. Как отмечает ученый, в начале 1935 года

правительство Китайской Республики тайно приняло «Трехлетний план национальной обороны», в котором предлагались меры по противодействию массированному наступлению Японии. В их числе важнейшее место заняло проведение валютных реформ для подготовки к огромным издержкам будущих войн.

В ноябре 1935 г. китайское правительство начало «реформу фаби», состоявшую в том, что выпущенные Центральным банком, Банком Китая и Банком коммуникаций новые банкноты фаби признавались единым законным платежным средством. Все государственные и частные платежи должны были осуществляться посредством фаби; обращение серебряных юаней запрещалось. Более того, они подлежали конфискации у нарушителей закона. Следует согласиться с автором в том, что реформа фаби ознаменовала отказ Китая от серебряного стандарта и переход его к валютно-денежному стандарту (поначалу – с привязкой к фунту, а затем – и к доллару). При этом она предусматривала выведение из оборота всех банкнот, ранее выпущенных коммерческими банками. Данная централизация и унификация денежного обращения имели значительный позитивный эффект. Всего спустя полгода после проведения реформы фаби произошло чудо. Благодаря стабильности валюты, Китай вышел из экономического кризиса. Резко расширились возможности правительства в надвигающейся войне с японскими милитаристами.

В данной связи в работе дан интереснейший материал, который показывает, что реформа фаби вызвала колоссальный резонанс в мире, дав толчок, с одной стороны, обострению конкурентной борьбы между США и Великобританией (между долларом и фунтом), а с другой – масштабной агрессии Японии против Китая в 1937 г., которая, как показано в главе 3, имела свою богатую предысторию с конца XIX в., когда после Симоносекского договора (1895), японская иена начала свое агрессивное проникновение вначале в Маньчжурию, а затем и во внутренний Китай.

В то же время, в условиях усиливавшейся японской агрессии, при еще не законченных процессах объединения страны, реформа породила различного рода сепаратистские проявления на местах, попытки проведения там различных вариантов «специальной валютной политики». В частности, центральным властям так и не удалось изъять серебро в Северном Китае, что, в условиях японской оккупации, способствовало затем организации оккупантами псевдокитайского «Объединенного подготовительного банка», обеспечив ему финансовую поддержку.

Тем не менее, следует полностью согласиться с автором в том, «что реформа фаби представляла собой борьбу между традицией и модернизационным обновлением страны. Традиционная китайская валютная система основывалась на натуральной экономике, и ее феодальный характер, в том числе децентрализованные и неоднородные денежные потоки, мог лишь усиливать экономическую слабость и политическую раздробленность страны» (с. 113-114).

В ситуации масштабной японской агрессии, с 1930-х годов в Китае вновь оформился целый ряд альтернативных финансовых институтов в лице, прежде всего, так называемых марионеточных «псевдобанков», которые организовали эмиссию собственных денег и образовали масштабные анклавные, где эти платежные инструменты доминировали (Центральный банк Маньчжоу-го, Банку Мэнцзяна, «Китайский объединенный подготовительный банк», «Центральный резервный банк Китая», Коммерческий банк Хуасин, Банк Чанъань, и пр.). Наряду с этим произошла активизация и местных провинциальных банков Китая, также приступивших к собственной эмиссии.

В итоге, страна опять вступила в полосу денежного хаоса и параллельного обращения, наряду с законными фаби, банкнот самых различных банков. При этом в валютной сфере между официальными правительственными банками, марионеточными банками, провинциальными банками и пр. разгорелась бескомпромиссная борьба. Нередко валюта, выпущенная национальным правительством (фаби), и валюта, выпущенная марионеточными режимами (к примеру, режим Ван Цзинвэя выпускал «новые фаби») циркулировали параллельно и для их обмена использовались различные коэффициенты. Но в большинстве случаев альтернативные валюты запрещались. В этой связи проводились их принудительное изъятие или выкуп.

Примечательно, что в военных условиях стороны обнаружили стремление печатать деньги во все возрастающих объемах. Особенно активно к этому прибегали подконтрольные японцам марионеточные банки, поскольку валюта марионеточных правительств рассматривалась ими, прежде всего, как инструмент борьбы с финансами центрального правительства Китая. Интересно также, что, помимо марионеточного Банка Кореи, псевдоманьчжурская валюта, псевдомонгольская валюта и банкноты псевдо-Китайского объединенного подготовительного банка –

все это придатки иены вначале так или иначе были привязаны к ней. Однако по мере того как война расширялась и углублялись, эти банкноты утратили данную привязку к иене, что стало реакцией Японии на их чрезмерную эмиссию, начавшую угрожать уже финансовой стабильности самой Японии.

В данном контексте, на наш взгляд, весьма примечательна дискуссия автора монографии с японскими учеными по вопросу оценки марионеточных японских банков как «псевдобанков». При этом, отвечая на вопросы исследователя Масахиро Като, Дай Цзяньбин показал, что, называя псевдо-банками семь марионеточных банков, включая Центральный банк Маньчжурии, Объединенный подготовительный банк Китая, Банк Мэнцзян, Центральный резервный банк, Банк Цзидун, Банк Чанань и Коммерческий сберегательный банк Хуасин (Huaxing Commercial & Savings Bank), он исходил из того, что эти марионеточные режимы, как и их банки, китайские правительство и народ не признали (с. 150-155).

В главе 4 Дай Цзяньбин показал, что ответом национального правительства на создание оккупантами марионеточных псевдобанков и организацию ими выпуска бумажных денег стали последовательная интеграция финансовых учреждений и обеспечение централизованной денежной эмиссии, с тем, чтобы противостоять агрессивным намерениям врага. При этом (Глава 5), с 1940 года национальное правительство перешло к политике скупки за счет «пограничных валют» запасов в оккупированных врагом районах с целью стабилизации собственной тыловой экономики.

В то же время, с 1 июля 1942 года вся эмиссия самого фаби стала централизованно осуществляться только Центральным банком, хотя при этом банкноты Банка Китая, Банка коммуникаций и Крестьянского банка Китая по-прежнему оставались в обращении, и они несли ответственность за денежные знаки, выпущенные до 30 июня. Наряду с этим, в годы войны провинциальные финансовые учреждения национального правительства были разделены на две группы. Первая объединяла банки районов, граничивших с зоной боевых действий. Банкноты, выпущенные такими банками, рассматривались правительством как авангард фаби. Фактически они были выпущены для защиты фаби и не подлежали обмену на иностранную валюту. Именно эти банкноты, наряду с фаби, старались использоваться для приобретения военных принадлежностей и закупки материалов на территории, подконтрольной противнику. Банки тыловых провинций и районов,

прилагавших все усилия для развития экономики и консолидации страны, составляли вторую группу. Тем самым, местные банки внесли значительный вклад в консолидацию фаби, дефляцию и организацию денежного обращения.

Особая система денежного обращения сложилась в партизанских районах на оккупированных врагом территориях (партизаны Гоминьдана, КПК и т.д.), где стали выпускать собственные деньги, альтернативные банкнотам псевдо-китайских банков, созданных оккупантами. При этом они, в принципе, признавались центранным правительством Гоминьдана. Более того, некоторое время ими был признан даже банк пограничного региона Шэньси-Ганьсу-Нинся, который оказался единственным легальным банком Коммунистической партии за все время Антияпонской войны. Автор подчеркивает, что организация собственной денежной системы коммунисты не прекратили даже во время Великого похода. При этом базовый банк советской зоны имел две характеристики: во-первых, его подразделения функционировали в разных регионах и работали самостоятельно, не находясь под иерархическим контролем, но поддерживая друг друга; во-вторых, его работу отличали очевидная милитаризация, упорная борьба и гибкость.

Автор подчеркивает, что особенно хорошо в валютном противостоянии показала себя валюта базового региона, созданного КПК. Хотя сами базы и были уязвимыми перед лицом врага, выпуск ими своей валюты оказывал мощное влияние на псевдовалюту противника, причем здесь был применен ряд превосходных наступательных валютных стратегий. Деньги, выпущенные большими и малыми антияпонскими базами, в связи с изменением их границ в ходе военных действий, не раз изымались и вводились в оборот вновь, что привело также к фрагментации валют противника и марионеток.

Автор также отмечает, что в ходе войны первоначально выпуск собственных банкнот в базовых районах Компартии, рассматривался в качестве вспомогательной меры (валюты) и был основан на силе законной валюты фаби (Глава 7). Однако после того как с 1941-1942 года японская армия начала использовать «фаби» фактически в качестве пособника марионеточной валюты, наводняя банкнотами «фаби» базовые районы Компартии, обращение фаби в приграничных регионах было коммунистами запрещено.

В конечном счете, валютная война между Китаем и Японией, главной задачей которой на начальном этапе были захват валютных позиций и валютные интервенции, с целью поддержания валютного курса и затруднения для японской армии возможностей использовать законную валюту фаби для скупки иностранной валюты в Северном Китае, то с 1940-1942 гг. претерпела принципиальные изменения. Теперь она велась уже не за валютный курс, а, прежде всего, за овладение материальными ресурсами противника.

Тем не менее, несмотря на осуществленные корректировки валютно-денежной политики, масштабная агрессия Японии против Китая, восемь лет упорного сопротивления китайского народа, неизбежно сказались на финансах страны, запустив процессы инфляции. Их масштабы целенаправленно наращивались также инфляционной политикой псевдо-китайских банков, находившихся под контролем оккупантов. В свою очередь, беспощадная инфляция, с одной стороны, еще более затрудняла достижение победы над Японией, а с другой - способствовала углублению классового противостояния. На этом фоне, по мнению автора, в базовых районах КПК, где осуществлялась политика снижения арендной платы, ссудного процента, прогрессивного налога и пр., бремя лишений народа, напротив, как правило, уменьшалось, а фактические доходы населения росли. На наш взгляд, это уже в конце Антияпонской войны создало важные условия для будущей победы КПК в ее противостоянии с Гоминьданом. Этот вывод в полной мере подтверждают материалы Главы 9, в которой показаны некоторые меры, которые предпринимались центральным правительством Китая в 1945-1948 гг. и которые, несмотря на благоприятные условия победы над врагом, привели лишь к дальнейшей дезорганизации денежного хозяйства страны (в главе освещены также, в частности, проблемы изъятия и обмена банкнот марионеточных банков, хождения советских военных бон, японских бон и облигаций, «валютной войны» с Францией во Вьетнаме и пр.).

В целом, ограниченность и узость валютно-финансовой политики Гоминьдана на завершающем этапе войны, а также в первые послевоенные годы, в самой серьезной степени предопределили его поражение в борьбе с КПК. В короткое время ситуация в стране быстро стала критической и завершилась победой КПК и возникновением КНР, причем: «Народное правительство Китая получило в наследство от прошлого совершенно разрушенную денежную систему. В торговле

процветали спекуляция и контрабанда. Неимоверное взвинчивание цен стало настолько катастрофическим, что говорить о наличии денежной системы можно было только в каком-то условном смысле» (Макарова, 1950:48).

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что переведенная на русский язык книга профессора Дай Цзяньбина, является важным событием в научной жизни двух стран. На наш взгляд, она может представлять интерес не только для синологов, специалистов по всеобщей истории, но и для действующих политиков. Во всяком случае, многие денежно-финансовые проблемы, описанные ученым, как представляется, весьма актуальны и для современной России, а также для целого ряда других стран, испытывающих определенные проблемы в определении приоритетов своей денежно-финансовой политики.

Библиография

Макарова М. (1950). *Об экономических успехах Китайской народной республики*.
Большевик. №10.

Синьхайская революция 1911-1913 гг. (1968). Сборник документов и материалов. М.:
Наука.

Дай Цзяньбин. (2022). *Война без порохового дыма: валютные битвы в Китае в годы
Войны сопротивления японским захватчикам (1937-1945)*. Отв. ред. И.В.
Турицын. М.: НИИ ИЭП.

Турицын И.В., Турицын Д.А. (2021). *Российско-китайское сотрудничество в
банковской сфере: исторический опыт и реалии эпохи цифровизации*.
Вопросы истории. №1. С.121-135.